

Здесь их в любой момент могли обстрелять вертолеты.

Мо Цзиншэнь уже собирался вести Цзи Нуань в густой лес позади них, но, услышав ее слова, повернулся и посмотрел на нее.

Увидев, что он вдруг молча уставился на нее, а его непостижимые и глубокие глаза остановились на ее лице, Цзи Нуань испугалась, что он подумал, что она шутит, поэтому она подняла руку и схватила его за руку, медленно сказав: "Ты правильно меня понял, Мо Цзиншэнь. Я беременна".

Он стоял перед ней неподвижно.

Цзи Нуань попыталась немного развеселить его своей беременностью, но по его внезапно похолодевшему взгляду поняла, что он не только не рад, но, скорее всего, хочет ее отругать.

Она действительно была не в своем уме и пришла в такое место, будучи беременной. Понимая, насколько неподобающим было ее поведение, Цзи Нуань мысленно порицала себя.

Прежде чем он что-то сказал, она вдруг встала на цыпочки, обняла его за шею и притянула к себе. "Не злись! Я просто беременна, и даже если я скоро рожу, я не могу спокойно ждать в городе Хай, пока ты вернешься. Мо Цзиншэнь, если бы мне грозила непредсказуемая опасность, ты бы захотел как можно скорее оказаться со мной на одной земле! Не прогоняй меня. Хотя за эти дни здесь я испытал некоторое унижение, по крайней мере, я выжил и не пострадал. Я не умру, как и ты!"

Глаза Мо Цзиншэня были черными, как чернила, он поднял руку, чтобы обнять женщину, которая поклялась стоять с ним на одной земле, и его руки постепенно сжимались.

В такой обстановке они не выказали особого удивления и радости, а просто молча обнялись. Он обнял ее крепко, очень крепко.

Наконец-то она оказалась в его объятиях.

После нескольких дней колебаний и страха она, наконец, вновь обрела чувство принадлежности.

"Как я могу прогнать тебя, когда ты уже здесь?" Его хриплый голос звучал в ее ушах, его дыхание пробегало по ее волосам, и он целовал ее виски. "Но ты должна слушать меня и следовать моим указаниям. Не действуй необдуманно, хорошо?"

Цзи Нуань кивнула в его объятиях.

Услышав звук приближающихся вертолетов, Мо Цзиншэнь взял ее за руку и потянул к лесу за хижинкой.

"Стой здесь. Не выходи и не бегай вокруг, если вертолеты будут бомбить здесь. Массовой бомбардировки не будет. Эти вертолеты будут сбрасывать бомбы только на небольшие участки, чтобы потревожить этих людей. Дымовые бомбы содержат дым, но он рассеется через десять минут". Мо Цзиншэнь отвел Цзи Нуань к луже в лесу и уже собирался снять рубашку.

Цзи Нуань сразу все поняла. Она сжала его руку и сняла рулон белой ткани, обернутый вокруг ее руки. В любом случае, не было смысла обматывать белую ткань вокруг руки.

Повернувшись, она окунула ткань в лужу, сложила ее и жестом показала, что держит ее между ртом и носом. Затем она спросила его: "Это то, что ты хочешь, чтобы я сделала?".

Он одобрительно посмотрел на нее, но сделал паузу на две секунды, заметив сильно опшаренную кожу на тыльной стороне ее руки, и сказал: "Стой на месте и жди, пока я вернусь".

Жди моего возвращения.

Опять эти слова.

Цзи Нуань не могла не протянуть руку и не схватить его за запястье. "Что ты собираешься делать? Я иду с тобой!"

"Ты забыл, что я только что сказала?" Мо Цзиншэнь посмотрел на нее. "Следуй моим указаниям. Не действуй необдуманно".

"Мо Цзиншэнь, я стою с тобой даже в таком чрезвычайно опасном месте. Где я могу спрятаться? Я лучше пойду за тобой, чем останусь здесь одна и буду ждать тебя неизвестно сколько!"

Мо Цзиншэнь бросил случайный взгляд на окружающее. Возможно, Цзи Нуань и не пострадает от того, что упадет с вертолета, но в одиночку она могла столкнуться с неизвестными опасностями. Это место было недалеко от минного поля. Кроме того, разбойники в лагере скоро найдут ее, если побегут в этом направлении.

В этом густом лесу не было абсолютно безопасного места.

Пойдет ли она с ним или останется здесь одна, ее всегда будут подстерегать неизвестные опасности.

Мо Цзиншэнь колебался всего две секунды, затем взял ее за запястье и вывел.

Цзи Нуань улыбнулась, держа в одной руке тряпку, только что намоченную в луже, а другой придерживая его.

Люди в лагере были готовы к войне. Акиб и Дали спокойно организовывали каждое задание. В мгновение ока лагерь внезапно окружило множество вертолетов.

Они были готовы к вертолетной осаде, но не ожидали такого количества вертолетов и даже американской полиции, которая должна была прийти на помощь Мо Цзиншэню. Они действительно недооценили влияние Мо Цзиншэня в США. Если бы речь шла только о людях на базе XI, они бы еще могли попытаться сделать все возможное, но теперь прилетело столько вертолетов, и никто из его людей не отдыхал с прошлой ночи. Шансы на победу упали со 100 процентов до 50 процентов или даже меньше.

Цзи Нуань и Мо Цзиншэнь находились вне зоны патрулирования. Он держал ее позади себя, и она могла только подглядывать. Она волновалась за него и думала, как долго он сможет продержаться.

Хотя вертолетов было много, они не могли приземлиться сразу. Во время ожидания они оказались в самой опасной ситуации.

Люди в лагере обыскивали окрестности хижины, в которой жил Мо Цзиншэнь, поэтому им нельзя было возвращаться, иначе их точно убьют.

Когда они двигались за другим срубом, Мо Цзиншэнь вдруг посмотрел в окно стоявшей перед ним хижины. Увидев, что один из патрульных молча заряжает пистолет, потому что заметил их, он потянул Цзи Нуань вниз и толкнул ее в стог сена рядом с хижинкой.

"Ложись! Не шуми!"

Мо Цзиншэнь быстро накрыл Цзи Нуань травой, держал пистолет у пояса и держался подальше от стога сена, в котором пряталась Цзи Нуань.

Но через мгновение один человек из лагеря появился сбоку и поднял ружье на Мо Цзиншэня.

Остальные патрульные не заметили, и только этот, как бы ставя себе в заслугу, поднял в руке свой длинноствольный пистолет и прицелился в него.

Мо Цзиншэнь спокойно смотрел на него. Винтовка его противника была явно мощнее его пистолета.

Мужчина посмотрел на него и улыбнулся. Удивленный тем, что Мо Цзиншэнь стоит здесь один, он спросил его по-английски: "Мистер Контроль, как вы думаете, мы не посмеем убить вас? Теперь, когда нас окружили ваши люди, вы больше не являетесь нашим козырем, и я могу убить вас в любой момент!".

В то же время мужчина вдруг почувствовал, что здесь должен быть еще один человек. Он только что увидел с противоположной стороны белую тень позади Мо Цзиншэня. Почему он был один?

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2079804>